

Дэвид с интересом наблюдал за другими кентаврами, пока ждал очереди Джинджии. В этом случае было намного больше пропущенных выстрелов, так как они должны были быть быстрыми, неспособными правильно прицелиться, и они всегда меняли свое положение относительно цели.

Наконец настала очередь Джинджии. Когда судья махнул ей рукой, она поскакала вперед, натянув лук и позволив своему первому выстрелу попасть в цель. Были поражены еще две мишени на прямом беге. Затем ей пришлось пригнуться и выстрелить, когда она проходила под мостом с низкой подвеской. Она пропустила один из двух выстрелов, которые должна была там сделать.

Далее последовала серия из четырех прыжков. В каждом случае производя выстрел на вершине своего прыжка. На последнем, ее заднее копыто задело верхнюю часть препятствия, отчего ее выстрел стал безумным, и она упала при приземлении.

Джинджия быстро встала на ноги и вскоре перешла на ткацкую площадку, где ей пришлось быстро перемещаться между столбами, установленными в земле, и выстрелить по крайней мере три раза. Она промахнулась двумя из этих выстрелов, но последний попал точно в цель.

Наконец она завернула за поворот и вошла в тир. У нее был пробег на сто ярдов, во время которого она должна была пустить как можно больше стрел на закрепленные цели. Она пускала стрелу за стрелой. В конце концов, она выпустила полдюжины стрел, поразив четыре из них.

Подведение итогов этого события заняло много времени, так как нужно было так много учесть. Задолго до того, как они объявили ее счет, Джинджия вернулась к разговору с Дэвидом. Он мог сказать, что она запыхалась.

- Это выглядит непросто, - сказал он ей.

- Это так, - сказала она, тяжело дыша. Он старался не замечать, как это заставляло ее верхнюю наполовину туловища приподниматься.

- Как ты думаешь, ты справилась? - он спросил ее.

- Да, не так хорошо, как я надеюсь. Споткнувшись об это проклятое препятствие.

- Ты хоть цела?

- Все в порядке, просто небольшая боль от удара. Но это нарушило мой ритм!

- Что ж, нам просто нужно посмотреть, на твой счет.

Наконец объявили счет Джинджии. Пока что у нее второй результат.

- Ты молодец, - сказал Дэвид.

- Спасибо.

После нескольких финалистов были подведены баллы. Джинджия заняла второе место.

- Отличная работа! - Дэвид пришел в восторг.

Джинджия улыбнулась. - Это не первое, но неплохо, - признала она.

Дэвид наклонился со своего места на трибуне и обнял ее. Джинджия была поражена, но счастлива и обняла его в ответ. Когда они расстались, рядом стоял отец Джинджии.

- Отличная работа, Джин, - сказал ей отец.

- Спасибо, отец, - сказала она несколько формально. Дэвид задумался, было ли это просто традицией или что-то значило.

- Тебе нужно пойти и получить свою медаль, - сказал он ей. Она покраснела, а затем пошла, махая Дэвиду и своему отцу.

- Спасибо, что пришел ради нее, - сказал Дубнин. - Я не мог эффективно ее поддерживать, так как помогал с мероприятием.

- Да, она упомянула об этом. У нее нет друзей-кентавров?

- Те друзья, которые у нее есть, участвовали в соревнованиях. В этот день они на самом деле не друзья.

- Прости. - Они смотрели, как она получает медаль, и оба ей аплодировали. Наконец она вернулась к ним.

- Моя первая медаль!

- Я уверен, что их будет намного больше, - сказал Дэвид. Дубнин согласно кивнул. Джинджия теперь постоянно краснела, с тех пор, как она пошла за медалью.

После еще одного поздравительного разговора Дэвид попрощался с Джинджией и Дубниным и вернулся к Саре.

- Теперь мы можем уйти? - она спросила.

Дэвид приподнял брови, глядя на нее, но она уже встала и вышла с трибуны. Он последовал за ней, решив, что, как только они окажутся в менее публичном месте, все выяснится.

Как только они вышли на почти безлюдную улицу, Дэвид схватил Сару за руку, чтобы привлечь ее внимание. Она повернулась к нему лицом.

- Так в чем, черт возьми, твоя проблема сегодня? - он спросил ее.

- Я не хотела тратить свой день только на то, чтобы ты мог посмотреть, как соревнуется твоя новая девушка.

Дэвид закатил глаза. Он решил проигнорировать слово «девушка». - Это ты в первую очередь заинтересовала меня кентаврами! Если тебе не нравятся такие мероприятия, почему ты повела меня на Игры Кентавров в октябре?

- Я подумала, что они тебе понравятся, и ты будешь восторге.

- Но ты действительно не хотела идти.

- Черт возьми, нет. Кто хочет смотреть, как вокруг бегают стая вонючих полукровок?

- В октябре ты была намного приветливее, - сказал Дэвид.

- Мне нужен был секс! - Ответила она, как будто это была самая очевидная вещь на свете.

- О? И ты больше не хочешь трахаться? Дай угадаю, вся эта чепуха о том, насколько я хорош, - это чушь собачья.

- Нет, на самом деле это было правдой. Но я не собираюсь просить об этом. И я ненавижу тратить весь свой день зря. Ты был очень мил в постели, и если ты хочешь повторить это снова, делай это со своей новой подружкой. Но мы не пара, а это значит мне не надо притворяться, что мне нравится это дерьмо.

Взгляд Дэвида стал жестким. - Нет, но это твоя работа.

Глаза Сары сузились в злобный, холодный взгляд. - Больше нет. Ты можешь найти себе другую чертову няню. Я закончила.

Прежде чем Дэвид успел что-то сказать, она повернулась и ушла. Он был ошеломлен бездействием на несколько секунд, и к тому времени, когда он пошел за ней, она свернула за угол. Когда он завернул за угол, он не увидел ее. Он знал, что она, должно быть, проскользнула в магазин или паб, но понятия не имел, в какой из них, а в этом квартале их было много. Очевидно, она не хотела, чтобы за ней следили.

Дэвид внезапно понял, что нарушает закон. Его больше не сопровождали сотрудники академии, как это требовалось. Никто не сказал ему, что делать, когда его эскорт покинул его.

Долгое время Дэвид стоял неподвижно, обдумывая, что ему делать с его затруднительным положением. Единственное, что он мог придумать, - это то, что он наконец сделал. Он вытащил зеркало.

- Офицер Римора, Джо Гарибальди, - сказал Дэвид. Прошло несколько секунд, но, наконец, в зеркале появилось лицо.

- Привет, Дэвид. Давненько тебе не слышал. Что случилось?

- У меня проблема, мистер Гарибальди. - Джо посоветовал ему отказаться от звания «Офицер», поскольку они были привязаны друг к другу.

- В чем, проблема?

- Ну, мой школьный сопровождающий и я присутствовали на мероприятии здесь, в Горумсхеде ... но, ммм ... мы поссорились, и мой сопровождающий ушел и оставил меня здесь одного. Я не знаю, что мне делать.

Гарибальди долго смотрел на него, ошеломленный. Наконец, он сказал: - Хорошо. Иди в трактир «Слизер» и подожди там. Я пришлю кого-нибудь, кто заберет тебя и отвезет обратно в академию.

- Спасибо. - Дэвид прервал связь и направился к таверне «Слизер».